

«Мягкое» право — это право?

*Коробкина Н. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юр. наук, доц.*

Международное право — особая система и процесс нормотворчества, который по своей сути очень специфичен. Доказательство этому — существование такой категории, как «мягкое» право.

Концепция «мягкого» права возникла в доктрине международного права в связи с вопросом юридической силы резолюций международных организаций. Ее появление относится к 1970-м гг. Сначала она развивалась преимущественно в западноевропейской международно-правовой доктрине, а затем получила распространение среди правоведов других стран [1, с. 139]. К «мягкому» праву относятся резолюции, декларации, рекомендации международных организаций, заключительные акты международных конференций, совместные декларации государств и др. Но следует отметить, что содержание этого феномена все определяют по-разному [2, с. 11]. В международно-правовой доктрине существуют споры по поводу совмещения понятия «мягкое» с понятием «право» [3, с. 51]. Наряду с термином «мягкое право» иногда используются и другие термины: «доправо», «несовершенное право», «декларативное право», «программное право», «субправо». Однако именно термин «мягкое право» получил признание [4, с. 46].

Доктрину «мягкого права» можно сравнить с положением человека, планирующего купить машину в салоне. Для того чтобы убедиться, подходит ли ему машина, он может попросить дилера испытать машину. Дилер может разрешить протестировать машину, чтобы завоевать доверие покупателя. Но в период тестирования покупатель не принимает на себя ответственность за машину, у него есть право вернуть ее и сказать, что эта машина очень хорошая, но он пока не может купить ее. Также и с «мягким правом»: государства не берут на себя ответственность за эти акты и не связывают себя никакими обязательствами. Наоборот, в период, когда государства экспериментируют с мягким правом, их поддерживают организации или органы, содействующие этим нормам. Хотя подобные нормы и не порождают никаких обязательств, они искусно оказывают давление на государства в такой степени, что для последних было бы нецелесообразно игнорировать эти обязательства [5, с. 63].

Условно можно выделить две концепции определения «мягкого» права: западную и советскую (позже — российскую).

Западная и американская доктрина рассматривает понятие «мягкое» право как совокупность норм, в которых отсутствуют те или иные признаки норм — нормы «твердого» права. На основе разделения актов на обязательные и необязательные зарубежные ученые делят международное право на

«твердое» и «мягкое». Под «мягким» правом понимаются все «рекомендательные нормы», а под «твердым» правом — все обязательные [6, с. 469].

Согласно российской доктрине, в одном нормативном акте могут содержаться и «твердые», и «мягкие» нормы [7, с. 109]. Например, договоры о защите окружающей среды. В них могут использоваться формулировки типа «предпримут усилия», «насколько это возможно» и т. д. [8, с. 139].

Положительные и отрицательные характеристики «мягкого» права можно отразить в таблице:

ПРОТИВ	ЗА
Непродуктивно	Способствуют прогрессивной эволюции норм обычного права
Большой риск игнорирования	Может служить предпосылкой к заключению международного договора
Деюридизация обязательств	Совершенствование, толкование, разъяснение норм МП
	Закрывают пробелы «твердого» права
	Не требует сложной процедуры принятия

Противопоставляя аргументы «за» и «против», можно отметить то обстоятельство, что государства опасаются рисковать, вследствие чего множество соглашений не было бы заключено без существования «мягкого» права, поэтому широкое использование «мягкого» права объясняется его гибкостью. С другой стороны, риск государств не снижается, поскольку гибкость «мягкого» права повышает возможность их уклонения от исполнения своих обязательств. Поэтому вопрос эффективности «мягкого» права остается открытым [9, с. 14].

Таким образом, несмотря на некоторую неясность, концепция «мягкого» права представляет собой важный феномен международного права. Понятие «мягкого» права можно определить как совокупность норм, регулирующих отношения между субъектами международного права, как правило, не носящих обязательного характера, что объясняет отсутствие юридических последствий их невыполнения. Это, однако, порождает существенные правовые последствия, содействующие совершенствованию, толкованию и прогрессивной эволюции норм международного права, которые вопреки «твердому» праву способны приспосабливаться к своеобразию регулируемых отношений.

Следует понимать, что «твердое» право далеко не всегда является оптимальным инструментом. Поэтому зачастую целесообразнее достичь результата при помощи иных средств регулирования, и ярким подтверждением тому является «мягкое» право.

Литература

1. Dupuy, R.-J. Droit déclaratoire et droit programmatore, de la coutume sauvage à la “soft law” / R.-J. Dupuy. — Paris : L’élaboration du droit international public, 1975. — 458 p.
2. Ким, Д. Ч. Концепция «мягкого» права и практика межправительственных организаций системы ООН : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Д. Ч. Ким ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 1995. — 21 с.
3. Shelton, D. Law, Non-Law the Problem of “Soft Law” / D. Shelton. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 231 p.
4. Смирнова, К. В. Роль «мягкого права» (SOFT LAW) в развитии европейской интеграции / К. В. Смирнова // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 11. — С. 46–49.
5. Abass, A. International Law / A. Abass. — Oxford : Oxford University Press, 2012. — 737 p.
6. Burgess, J. P. What’s so European about European Union? Legitimacy between Institution and Identity / J. P. Burgess // European Journal of Social Theory. — 2002. — Vol. 5, № 4. — P. 467–489.
7. Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право / Т. Н. Нешатаева. — М. : Акад. нар. хоз-ва : Дело, 1998. — 270 с.
8. Лукашук, И. И. Международное право : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Вольтерс Клувер, 2008. — 432 с.
9. Guzman, A. T. International Soft Law / A. T. Guzman, L. T. Meyer. — California : Berkely Law, 2010. — 47 p.

К вопросу об экономико-правовом механизме охраны климата в Республике Беларусь

*Пивоварова Ю. С., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.*

Охрана климата в последние годы является одной из самых широко обсуждаемых проблем. Здесь сталкиваются интересы развитых и развивающихся стран, предприятий, занятых в производстве энергии из традиционных и возобновляемых источников, субъектов, осуществляющих массивные выбросы CO₂, других парниковых газов в атмосферу Земли, с интересами охраны окружающей среды и здоровья населения [1, с. 4].

Развитие научно-технического прогресса и переход экономики к рыночным отношениям определяет увеличение техногенной нагрузки на природу. Ежегодные потери экономики от загрязнения окружающей среды и нерационального природопользования в Республике Беларусь (далее — РБ) приво-